

— Хочу носить розовую одежду, так завидую!— В классе А у них розовая форма, я тоже хочу!— Мы ничего не стоим, все «ворюги» Цао в классе В, им розовую не дают.— Да, а где Цао Цзэ? Давайте к нему пойдём, он же сын Лю Дэхуа!— Да, да, давайте найдем Цао Цзэ. Но когда они пришли в комнату Цао Цзэ, его там не было. Фан Ченчен и остальные все еще убирали в комнате. В этот момент вошли сотрудники съемочной группы, оставили кое-какие предметы первой необходимости и забрали все остальное, включая мобильные телефоны. Потому что здесь есть правила для проживающих стажеров. Во-первых, каждый день нужно заполнять дневник практики. Во-вторых, запрещено приносить свои средства связи. В-третьих, нужно соблюдать расписание, выполнять тренировки по требованию, не опаздывать и не уходить раньше времени, а также не выходить из комнаты на ночь без уважительной причины. В-четвертых, создавать благоприятную обстановку в комнате и следовать системе дежурств. В-пятых, после отключения света по ночам запрещается шуметь, драться, петь, слушать музыку, играть на музыкальных инструментах и т. д., чтобы не мешать другим отдыхать. Прочитав эти правила, они все поняли, что нужно делать.— Цао, где твои вещи? — спросила его сотрудница. Открыв рюкзак, «ворюга» Цао сказал: — У меня ничего нет, только одежда, кошелек и телефон.— Все? — спросила она. Как раз в этот момент вошла Дилиреба. С камерой здесь, в мужском общежитии нет мест, которые нельзя было бы снять. Поэтому, когда сюда приходит богиня-наставница, как Дилиреба, она не увидит ничего такого, что ей не стоит видеть.— А?! — Цао был очень удивлен, увидев Дилиребу.— О, да. — Цао кивнул.— Ты будешь жить здесь три месяца. Тебе хватит этих двух комплектов одежды? — с заботой спросила Реба.— Потому что я сразу после экзаменов поступил в университет, — начал объяснять Цао.— Поэтому, закончив вчера днем английский, я вернулся домой и собрал только эти два-три комплекта.— Я не в отпуск приехал, у меня только смена одежды, больше ничего не взял. Слова Цао Цзэ вызвали у других стажеров чувство стыда. У всех остальных стажеров были чемоданы, а некоторые даже два, они привезли косметику, средства для умывания, воск для волос, маски для лица и прочее. А что у Цао? Лишь три комплекта одежды, и ничего больше.— Тогда трех комплектов тебе не хватит, чтобы переодеться. — Ребе посчитало, что этого слишком мало.— Хватит, в день по комплекту, а в основном я ношу одежду, которую выдают на тренировочном лагере. — Цао Цзэ не предъявлял особых требований к одежде. Запомнив это, Реба не стала настаивать. Но, глядя на отнятые у других стажеров вещи, а потом на Цао, у которого был только телефон... Закончив все это, Цао Цзэ увезли, чтобы обсудить что-то. Придя в репетиционную комнату, в одной из них они увидели других наставников. И там же был танцор, приглашенный съемочной группой. Им оказался бывший учитель танцев Цао Цзэ.— Черт, ты толстяк, почему ты не сказал, к какой программе отдали мою песню!!!— Хе-хе... — Небривый танцор усмехнулся и сказал: — Я не знал, что ты собираешься участвовать в этом шоу талантов.— Да, все верно. — Цао Цзэ не стал больше преследовать вопрос и добавил: — Я просто почувствовал желание это сделать.— Итак, результат нашего обсуждения со съемочной группой таков: — начал объяснять Чжан Исин.— Мы предлагаем, чтобы вы, Цао Цзэ, были автором этой песни, и вы также участвовали в репетиции танца.— Это не ваша вина, все-таки это халатность съемочной группы, — продолжил Чжан Исин.— Раз уж вы смогли написать эту песню и поучаствовать в ее репетиции, значит, у вас есть выдающиеся способности во всех отношениях. Оценка вас будет проходить в обычном порядке.— Когда мы будем снимать видео, мы также посмотрим его и оценим вас. То, что сказал Чжан Исин, это был результат, который они обсудили ранее. А вот Цао Цзэ, непосредственный участник событий, был очень беспомощен.— Это действительно напряженно. Если я буду в плохой форме, когда буду снимать видео, — начал Цао Цзэ.— И если результат будет неудовлетворительный, это будет большой позор.— Как автор этой песни, я также участвовал в постановке танца, но даже на оценке не смог получить «А». Это позор.— Хе-хе... — учителя, которые раньше об этом не думали, тихо засмеялись.— Значит, вы находитесь под огромным давлением. — Чжан Исин с улыбкой сказал ему.— Не беда, я просто могу как обычно попрыгать, это не проблема. — ответил Цао Цзэ.— Если больше ничего нет, я пойду заниматься. — Раз уж все обсудили, он

тоже пойдет заниматься.— Заниматься? Разве вы не будете репетировать? — Чжан Исин с улыбкой хлопнул Цао Цзэ по плечу. Хлопок Чжан Исина по плечу вызвал у Цао Цзэ чувство гордости. Он еще не начал работать с Чжан Исином, а тот уже проявил инициативу. В таком случае Цао Цзэ не будет церемониться. Он мог скопировать способность Чжан Исина, поэтому он сразу же выбрал его танцевальные способности уровня «А». Когда Цао Цзэ только скопировал способность Чжан Исина, в его сознание внезапно хлынули знания и опыт танцев, а также все танцевальные техники, в которых Чжан Исин был хорош. В этот момент Цао Цзэ почувствовал себя немного раздутым. Это случается каждый раз, когда копируется способность. После копирования танцевальных способностей Чжан Исина у него теперь также есть танцевальные способности уровня «А». Хотя он скопировал их, ему также нужно время, чтобы переварить этот танцевальный опыт и навыки. То есть, через свою собственную практику нужно интегрировать эти навыки и мышцы тела. Только в этом случае можно по-настоящему обрести такую способность к танцам. Ведь любой талант, насколько бы он ни был хорош, требует определенного мастерства. Даже если его скопировали, мастерство все равно имеет значение.— О нет, не нужно репетировать. Я и так все знаю. Просто кратко повторю перед выступлением.— У меня есть время на тренировку, самостоятельную практику и изучение чего-то нового. Раз уж Цао Цзэ так сказал, они, конечно, ничего не стали ему говорить.— Ты уверен, что ты хорошо знаешь эту песню? — Реба все еще беспокоилась за него.— Все в порядке? — Цао Цзэ встал и исполнил ее под взглядами нескольких наставников. Танцуя, он также пел песню. Он написал эту песню и слова, поэтому он должен уметь ее петь.— Па-па... — После выступления Ван Цзяэр еще громче аплодировал Цао Цзэ: — Отлично! Твой танец великолепен!— Все в порядке. — Он все еще использует эту свою крылатую фразу — все в порядке. Его сдержанность и скромность очень нравятся зрителям, они считают, что Цао Цзэ хорош тем, что он не заносчив и не торопится. Парни, такие как он, способные, но не гордые, очень уважаемы и любимы.

<http://tl.rulate.ru/book/113881/4295971>